

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-1-2

УДК 069 (=94.23) (571.53)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ

Тихонов В.В.

В статье анализируется историко-культурный потенциал предбайкальских (западных) бурят на основе историко-культурного зонирования территории Иркутской области, проведенного автором в последние 20 лет. Рассматриваются варианты музеефикации материальных носителей традиционной культуры предбайкальских бурят, резко отличающихся от материальных носителей традиционной культуры других этносов и этнических групп региона. Предлагаются варианты музеефикации материальных носителей традиционной культуры предбайкальских бурят основным всеобъемлющим методом музеефикации – созданием этнографических комплексов под открытым небом, с помощью построения экспозиций как резервационного, так и транслоцированного типа с фрагментарной реконструкцией исторической среды, в том числе с использованием объектов-оригиналов.

Ключевые слова: предбайкальские буряты; улус-летник; улус-зимник; утэх.

THE PERSPECTIVE FOR PRESERVING MATERIAL AND CULTURAL VALUES OF THE WESTERN BURYATS

Tihonov V.V.

In article the historical and cultural potential of the Western Buryats is analyzed. The author uses his researchers and considers distinguishing elements in culture of the Western Buryats and the ancient ethnic groups in Irkutsk region. The author intends the ways to preserve material and cultural values of the Western Buryats by founding the open-air museums. For that, he offers to use original objects of the Western Buryats.

Keywords: the Western Buryats, Summer Ulus, Winter Ulus, Utekh.

Интенсивная миграция населения на просторах Сибири и в Предбайкалье в первой половине второго тысячелетия способствовала формированию основной коренной народности Предбайкалья – предбайкальских (западных) бурят, обладающих уникальной, самобытной культурой. Интенсификация этого процесса наблюдалась в первой четверти второго тысячелетия, когда просторы Предбайкалья стали транзитной территорией, через которую воины Чингисхана двинулись на запад, при этом вынудили часть палеоазиатских народов, населявших эту территорию, мигрировать на север, вне досягаемости войск завоевателей, а оставшихся – в какой-то степени ассимилироваться с ордами агрессора. Результатом влияния монгольской культуры на местное население, а также культуры плененных монголами на западе народов, которых гнали через Предбайкалье в Монголию, стало формирование бурятского этноса, вобравшего в себя элементы как уникальной культуры ранее населявших эту территорию палеоазиатских народов и культуры завоевателей, осевших и ассимилировавшихся здесь, так и западной культуры плененных народов, проходивших транзитом и частично оседавших в Предбайкалье.

Несмотря на то, что на сегодня этногенез предбайкальских бурят в научной литературе недостаточно разработан, анализ археологических и исторических материалов позволяет в общих чертах представить картину формирования этого наиболее многочисленного в пределах Предбайкалья коренного народа. В архивных источниках первый наиболее полный материал о нем начинает появляться с XVII в., времени прихода русских в этот регион.

К этому времени бурятский этнос в Предбайкалье представлял собой кочевые племена, характеризующиеся патриархально-родовым устройством. По типу ведения хозяйства это были в основном полуоседлые скотоводы. Земледелие, ранее и так находившееся в зачаточном состоянии, из-за бесконечных междоусобных войн между племенами и частых набегов воинственных соседних монгольских племен практически прекратило развиваться. Если встречались совершенно небольшие обработанные участки земли, то на них сеяли только просо, иногда гречиху. Буряты, жившие на берегах Байкала, были также скотоводами, но у них был значительно развит рыбный промысел.

Переход бурят «под цареву руку» зачастую происходил мирным путем. Тому были весьма веские причины. Столетиями земли предбайкальских бурят опустошались при нападении монгольских отрядов с юга. Это привело к почти полному исчезновению многих бурятских родов. С целью восстановления мира на своих землях, прекращения опустошения территорий и разрухи, происходивших вследствие катастрофического уменьшения численности населения и угона большого количества скота, буряты на протяжении всей второй половины XVII в. и начале XVIII в. даже формировали вооруженные отряды и выступали на стороне русских при нападении общего врага – монголов.

К середине XVIII в., с полным прекращением междоусобных войн и набегов монгольских племен, упорядочением сбора ясака жизнь предбайкальских бурят входит в размеренный ритм, что способствует налаживанию быта, увеличению поголовья скота (основного средства существования), повышению общего благосостояния, что в целом обусловило значительный рост населения.

Данные о количестве бурят, проживающих в тех или иных землях Предбайкалья, начинают поступать с середины XVIII в. Так, Иркутская канцелярия в 1735 г. сообщала, что «ясашные иноземцы кочевьями своими кочуют по рекам по Куде, по Китою, по Белой, подле Байкал-моря, в Крестовой пади... Балаганские по рекам Ангаре, по Унге, по Оке, по Китою, по Аларе, далее по речке Харюзовке. Тункинские – по... Иркуту...» [8, л. 6–6 об.].

Перепись 1732 г. дает численную информацию: «... в подгородном дистрикте 706 душ мужского пола, в Тункинском – 333, в Култуцком зимовье – 165, в Балаганском – 664, в Идинском остроге – 552 души мужского пола» [8, л. 7]. Приведенная официальная статистика не полностью отражает общую численность бурят Предбайкалья, так как она не учитывала уклонявшиеся от налогов (ясака) кочующие бурятские роды [6, с. 29]. К 1762 г., по ревизским сказкам, бурят в Предбайкалье проживало 13 317 душ мужского пола, в том числе в Иркутском дистрикте 4 038, Тункинском – 4 192, Балаганском – 2 604, Идинском – 2 483 души мужского пола [9].

Народность предбайкальские буряты окончательно сложилась к XIX в. Они относятся к центральному антропиту большой монгольской расы, тяготеющей к якутам. По языку предбайкальские буряты относятся к монгольским народам. Однако они в отличие от восточных бурят (Забайкалье) сохранили в своем языке до 30% слов тюркского происхождения [2]. В XIX – начале XX в. буряты Предбайкалья были расселены по левым притокам Лены, центральной части западного берега оз. Байкал и по острову Ольхон. Они же занимали ангаро-балаганскую местность, Тункинскую долину, аларские степи и другие лесостепные районы Иркутской губернии [3]. По переписи 1896 г., в Иркутской губернии проживало 108 867 бурят [7]. Основное занятие – разведение скота, с приходом русских добавляется земледелие, которое наиболее сильно развилось в аларских степях. Особенностью скотоводческой культуры предбайкальских бурят являлось возделывание утугов – поливных и удобряемых лугов.

Годовой круг кочевания предбайкальских бурят в XVIII – первой половине XIX в. был невелик и равнялся 15–30 км (у восточных бурят 100 – 200 км). На местах кочевания находились постоянные жилища: в летниках – срубные юрты, в зимниках и осенниках – дома по типу русских изб. У бурят, проживавших по западному побережью Байкала и на Ольхоне, из-за природных и климатических условий в конце XIX – начале XX в. земледелие не распространилось, поэтому главные занятия были традиционные: скотоводство, рыбный и нерпичий промыслы. Для своих улусов буряты выбирали степи и долины рек, характеризующиеся достаточным для кормления скота разнотравьем.

По мировоззрению предбайкальские буряты были двоеверцами – шаманистами, крещеными в православие. И только 10% предбайкальских бурят были буддистами. Знакомство с православной религией, а затем крещение предбайкальских бурят шло через миссионерские станы, организованные Иркутской духовной миссией Русской православной церкви (в начале XX в. в бурятских ведомствах было образовано 28 миссионерских станов). Однако, несмотря на крещение, буряты не отказались от шаманизма и наряду с исполнением церковной обрядности совершали языческое поклонение хозяевам мест, родников, священным деревьям и духу почившего шамана.

Буддизм в Предбайкалье был представлен тремя дацанами (Аларский район, Тунка, остров Ольхон) и монхо.

Предбайкальские буряты, несмотря на значительное развитие земледелия, в конце XIX – начале XX в. вели традиционный полукочевой образ жизни. Каждый род имел свои земли, в пределах которых и велось кочевание. К рубежу XIX–XX вв. круг кочевания составлял 10–15 км. К этому времени большинство бурят исключило из системы кочевания весенники и осенники, переезжая из зимников после завершения полевых работ в летники для выпаса скота на пастбище.

Планировка улусов летника и зимника была гнездовой или разбросанно-гнездовой, жилища в обоих видах поселений – стационарные. Зимники состоя-

ли из утугов, на которых ставились срубные дома по русскому образцу с рядом хозяйственных построек. Характерной особенностью усадьбы являлось наличие в ней двух, иногда трех домов, которые у богатых бурят принадлежали одному хозяину (усадьба Бичиханова, улус Наран Качугского района), у бурят среднего достатка – братьям или отцу с сыном (усадьба Бояна Бояновича, улус Магдан Качугского района). В планировке усадеб (утэхов) можно выделить несколько типов, но обязательным для всех них является наличие утуга.

Первый тип. Один из домов размещается у дороги, второй в глубине усадьбы напротив первого дома. Хозяйственные постройки: юрта, навесы, амбары – стоят по периметру задней линии, формируя вместе с домами двор. За двором начинается утуг прямоугольной, иногда Г-образной формы. На нем устраивались стайки (схема расположения усадебных построек первого типа выполнена по усадьбе Бояна Бояновича).

Второй тип. Амбары с навесом выходят на улицу, стоят на одной линии с воротами. Два дома поставлены в глубине двора напротив амбаров. Между домами – юрта, двор огорожен жердевой оградой, за которой находится утуг, на нем стояли стайки – хотоны. По такому типу поставлена усадьба Бичиханова.

Третий тип. Оба дома выходят на улицу, амбары и другие хозпостройки по периметру задней линии, двор огорожен заплотом. Скотный двор находится на утуге, занимающем несколько гектаров (усадьба Александра, улус Шетхулун Качугского района).

К четвертому типу можно отнести усадьбу (утэх) Александра Бураева из улуса Загулан Качугского района. Эта усадьба характеризует хронологию создания многих предбайкальских бурятских усадеб. Первоначально строилась юрта с набором хозяйственных построек второй половины XIX в. Затем к юрте (четырёхстенной) пристраивали дом. Далее в связи с ростом семьи на некотором удалении (70 м) от основного дома на рубеже XIX – XX вв. ставили два дома с печами по-черному для сыновей. И только в 1924 г. в усадьбе недалеко от старого родительского дома поставили большой дом с русской печью. В

процессе развития усадьбы, естественно, развивалась и хозяйственная инфраструктура: строились амбары, навесы, хотоны, баня и т. д.

В ходе экспедиционных исследований встречались и другие планировки усадеб, при этом основным принципом формирования усадьбы начала – первой половины XX в. является наличие старого и нового дома и юрты.

По схематичным планам, составленным в экспедициях, видно, что расстановка усадебных построек постоянно варьируется, устойчивое место посреди утуга занимают только стайки для скота.

В местах, в которых селения русских соприкасались с бурятскими, стайки с загонами вошли в состав двора (усадьба Степанова, улус Баянгазуй).

Многолетние экспедиционные исследования позволили установить классификационные характеристики деревянных юрт Предбайкалья. По количеству стен встречаются юрты восьми- и четырехстенные. В литературе имеется упоминание о шестистенной юрте. Старейший работник музея «Тальцы» Л. А. Аиханов рассказывал, что в 1980-х гг. при проведении экспедиционных исследований в улусе Большой Улун встречал шестистенную юрту. Однако выезд в этот улус в 2012 г. показал уже ее отсутствие.

Восьми- и четырехстенные юрты встречаются различной конструкции и отличаются наличием или отсутствием поддерживающих кровлю столбов в центре юрты; характером материала стен (бревна, полубревна, пятигранные плахи); характером стропильной системы кровли; характером материала кровли (кора и дерн, дранье, галтельные доски); наличием в стенах окон или их отсутствием; земляным или дощатым полом; прирубам к юрте сеней, кладовок, крылец и т. д.; размерами юрт.

Сохранение традиционной культуры предбайкальских бурят в настоящее время осуществляется в двух этнографических музейных комплексах под открытым небом – «Тальцы» (г. Иркутск) и «Верхняя Березовка» (г. Улан-Удэ). Экспозиция предбайкальских бурят в архитектурно-этнографическом музее «Верхняя Березовка» построена по коллекционному принципу и характеризует

период конца XIX – начала XX в. [13, с. 24]. В составе экспозиции две усадьбы (утэхи) зимника из Предбайкалья и три деревянные юрты летника, одна из которых вывезена из Тункинской долины. Одной из усадеб комплекса зимника является усадьба зажиточного бурята, состоящая из двух изб русского типа. В составе инфраструктуры этой усадьбы четырехстенная гостевая юрта, кухня – «пупаарин», амбары, навесы, загоны для скота. Вторая усадьба состоит из избы по-русски, хотона – стайки, четырехстенной юрты, навесов, загона для скота.

Экспозиция улуса-летника представлена тремя восьмистенными юртами, две из которых перевезены из Качугского района Иркутской области, а одна из Тункинской долины. Юрта из Тункинской долины отличается от других юрт шатровой кровлей, не встречаемой в других районах Предбайкалья и Забайкалья [14, с. 7].

В конце 80-х гг. XX в. в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» приступили к созданию этнической экспозиционной зоны, отражающей традиционную культуру предбайкальских бурят рубежа XIX –XX вв. Экспозиционная инфраструктура формировалась из улуса-летника, улуса-зимника, бурятского маломорского рыболовецкого стана и православного бурятского миссионерского стана. В 1990 – 2000 гг. завершилось строительство улуса-летника, состоящего из шести восьмистенных деревянных юрт, различающихся характером кровли, размерами, особенностями материала, формирующего стены юрт [5]. В 2000 – 2008 гг. завершилось строительство бурятского маломорского рыболовецкого стана. В 2010 г. автором данной статьи разработан тематико-экспозиционный план и план детальной планировки улуса-зимника бурят Предбайкалья конца XIX – начала XX в. [11]. Улус-зимник предполагается сформировать из нескольких усадеб (утэхов). Первая – усадьба тайши Александра из пос. Шетхулун Качугского района. Объект вывезен в музей и находится во временной сборке. Второй будет усадьба шамана Степанова, данный объект также с частью инфраструктуры вывезен в музей. Третьим и четвертым объектами будут усадьбы Александра и Корнила Бураевых из д. Загулан Качуг-

ского района [4]. Все четыре усадьбы резко отличаются друг от друга подбором инфраструктуры и планировкой, позволяя максимально охарактеризовать разбросанно-гнездовую планировку улуса-зимника бурят Предбайкалья. В настоящее время прорабатывается вопрос о реконструкции в музее православного бурятского миссионерского стана. Верования предбайкальских бурят предлагается также отразить: шаманизм – через реконструкцию тайлагана [12], буддизм – через перевозку с острова Ольхон заброшенного монхо [1].

Еще одним музейным этнографическим комплексом под открытым небом, отражающим традиционную культуру предбайкальских бурят, может стать реконструируемая усадьба-зимник в пос. Усть-Орда при Усть-Ордынском краеведческом музее. Ее строительство ведется с 1990 г.; однако и сегодня экспозиция находится в недостроенном состоянии. Инфраструктура экспозиции состоит из дома по русскому образцу, восьмистенной юрты с крыльцом и двухъярусного двухкамерного амбара. В будущем возможно развитие экспозиции по варианту, предложенному автором данной статьи, за счет строительства еще одной усадьбы-зимника и улуса-летника, состоящего из трех- четырех разнотипных юрт.

В 2010 – 2011 гг. Администрация Баяндаевского района на оживленной туристической трассе Иркутск – Малое Море (оз. Байкал) в рамках постройки этнографической деревни реконструировала усадьбу-зимник предбайкальского бурята, состоящую из дома по русскому образцу, восьмистенной юрты из пос. Баянгазуй и хозяйственных построек. Интересной особенностью здесь является юрта со встроенной мебелью начала XX в.

Экспозиции, реконструирующие традиционный уклад предбайкальских бурят конца XIX – начала XX в., предполагается создать также в архитектурно-этнографическом музее «Ангарская деревня» (г. Братск) и в архитектурно-этнографическом комплексе «Ёрдынский» (пос. Еланцы Ольхонского района) [10].

Завершение реконструкции в архитектурно-этнографических музеях Предбайкалья экспозиционных зон, отражающих традиционную культуру предбайкальских бурят, позволит сохранить в гарантированной государством форме это уникальное историко-культурное наследие для будущих поколений.

Список литературы

1. Губин А. А. Монхо // Тальцы, 2004. № 2 (21). С. 46 – 49.
2. Долгих Б. О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // Советская этнография, 1953. № 1. С. 38 – 63.
3. Кулаков П. Е. Буряты Иркутской губернии // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества, 1896. Т. XXVI. № 4-5. С. 118 – 166.
4. Манушкина Е. Г. Отчет о результатах экспедиции в Качугский район в 1999 г. // Тальцы, 2000. № 3 (10). С. 34 – 39.
5. Нефедьева А. К. Бурятский улус-летник в музее «Тальцы» // Тальцы, 2004. № 2 (21). С. 56 – 61.
6. Нефедьева А. К., Тихонов В. В. Московский тракт. Иркутск, 2010. 320 с.
7. Подгорбунский И. А. Буряты: (исторический очерк) // Записки ВСОП-ГО, 1889. Т. 1, вып. 2. С. 2 – 60.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 199. Оп. 1. Ед. хр. 481. Ч. 7.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Д. 1052.
10. Тихонов В. В. Перспектива создания архитектурно-этнографического комплекса «Ёрдынский» в Иркутской области // VII Научные чтения памяти С. Н. Баландина. Новосибирск, 2013. С. 290–295.
11. Тихонов В. В. Улус-зимник бурят Предбайкалья конца XIX – начала XX в. Архив ИОГАУК АЭМ «Тальцы», 2010. № 537. 20 с.

12. Тихонов В. В., Нефедьева А. К. Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Иркутск, 2006. 216 с.
13. Цыдыпова Р. И. Этнографический музей народов Забайкалья // Тальцы, 1996. № 1. С. 24–27.
14. Этнографический музей народов Забайкалья. Улан-Удэ, 1999.

References

1. Gubin A. A. *Tal'cy* [Talsy], no. 2(21)(2004): 46-49.
2. Dolgih B. O. *Sovetskaja etnografija* [Soviet Ethnography], no. 1(1953): 38-63.
3. Kulakov P. E. *Izvestija Vostochno - Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obschestva* [Proceedings of the East-Siberian branch of the Russian Geographical Society], Vol. XXVI, no. 4-5(1896): 118-166.
4. Manushkina E. G. *Tal'cy* [Talsy], 3(10) (2000): 34-39.
5. Nefed'eva A. K. *Tal'cy* [Talsy], 2(21) (2004): 56-61.
6. Nefed'eva A. K., Tihonov V. V. *Moskovskij trakt* [Moscow highway]. Irkutsk, 2010.
7. Podgorbunskij I. A. *Zapiski VSORGO* [Notes of ESRGS], Vol. 1, no. 2(1889): 2-60.
8. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 199, 1. Rep. 481. Part 7.
9. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 350. D. 1052.
10. Tikhonov V. V. VII *Nauchnye chtenija pamjati S. N. Balandina* [VII Scientific Readings memory SN Balandin]. Novosibirsk, 2013. Pp. 290-295.
11. Tikhonov V. V. *Ulus-zimnik burjat Predbajkal'ja konca XIX – nachala XX v.* [Ulus- zimnik Buryats Predbajkale late XIX - early XX century]. Archive "Talsy ", no. 537(2010): 20.

12. Tikhonov V. V., Nefed'eva A. K. *Osnovnye napravlenija razvitija Arhitekturno-jetnograficheskogo muzeja «Tal'cy»: programma* [The main trends of architectural and ethnographic museum "Talsy"]. Irkutsk, 2006. 216 p.
13. Tsydyпова R. I. *Tal'cy* [Talsy], no.1(1996): 24-27.
14. *Etnograficheskij muzej narodov Zabajkal'ja* [Ethnographic Museum of Transbaikalia]. Ulan-Ude, 1999.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тихонов Владимир Викторович, директор Иркутского областного государственного автономного учреждения культуры Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», кандидат культурологии

*Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»
ул. Пролетарская, д. 11, г. Иркутск, 66401, Россия
e-mail: talci@irk.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tihonov Vladimir Victorovich, head of Architectural and Ethnographic museum «Talsy», candidate of Culturology

*Architectural and Ethnographic museum «Talsy»
11, Proletarian street, Irkutsk, 664011, Russia
e-mail: talci@irk.ru*